

Сегодня сборная России вылетает в Литву, где завтра сыграет товарищеский матч с хозяевами ЧЕ-2011. Одной из тактических новинок, опробованных этим летом главным тренером нашей команды Дэвидом Блаттом, стал перевод на позицию разыгрывающего 22-летнего атакующего защитника ЦСКА.

О потенциале Шведа, о его игровом интеллекте, потрясающей скорости и способности забить с любой дистанции в принципе было известно давно. Точнее — с сезона-2007/08, когда 18-летний защитник молодежки ЦСКА вернулся из полугодовой аренды в «Химках» и наставник армейцев Этторе Мессина стал регулярно привлекать его к играм основной команды. Но сложно в столь юном возрасте прогрессировать в сильнейшем клубе страны, где на твоей позиции играет сам Траджан Лэнгдон. Постепенно Швед стал вырастать из коротких штанишек под названием «10 минут за матч», а больше красно-синие предложить ему не могли. И в декабре 2009-го он в поисках игрового времени снова отправился в аренду — на этот раз в столичное «Динамо». Которому здорово помог завоевать 4-е место в чемпионате России.

Та четвертьфинальная серия бело-голубых с «Локомотивом» известна прежде всего скандалом вокруг аудиозаписи из судейской комнаты, появившейся в интернете за несколько часов до победы «Динамо» в пятом матче. Но мало кто вспоминает, что столичный клуб вообще мог не добраться до этой игры — если бы не 20 очков Шведа в поединке № 2.

В ЦСКА-2010/11 он играл уже заметно больше — 19 минут в среднем за матч ПБЛ (7,9 очка, 2,6 передачи и 2,5 подбора). И уже четвертый год подряд получил вызов в сборную России.

— С первых контрольных матчей этого лета вас часто можно было увидеть в роли разыгрывающего. Как ощущения?

— Вообще-то плеймейкер — это мое первое амплуа. Играл в нем постоянно до 16 лет — пока не перешел в ЦСКА, где меня стали передвигать на позиции второго-третьего

«номеров». А сейчас в сборной вернулся на первого, и для меня это довольно интересный опыт.

— **В юношеские годы для баскетболиста смена амплуа — не редкость, но взрослым игрокам она дается гораздо тяжелее. А как было у вас?**

— Нормально. Позиции атакующего защитника и легкого форварда, на которых я играл последние шесть лет, в принципе очень близки. А вот первый «номер» — это нечто другое. Тут нужно больше не забивать-подбирать, а руководить командой, организовывать атаку, пасовать... Здесь, конечно, нужны специальные тренировки. Но ничего невозможного нет.

— **А главный тренер сборной Дэвид Блатт не делился с вами соображениями насчет того, в какой все-таки роли он вас видит на ЧЕ?**

— Нет. Спросите у него сами. *(Смеется.)* А для меня особой разницы нет — первый «номер», второй или третий. Где скажут — там и буду играть. На одной из тренировок Блатт поставил меня на место плеймейкера — с тех пор я там и остаюсь.

— **У игроков очень распространены фразы типа «тренеру виднее, ему и решать» или «я готов приносить пользу команде на любой позиции». Такие ответы, конечно, логичны, но все-таки признайтесь честно: лично вам где играть комфортнее?**

— Да я еще и сам пока не знаю. И второго-третьего поиграть хочется, и первого тоже. Так что поровну.

— **Но со стороны все-таки порой кажется, что амплуа разыгрывающего не совсем ваше. И если на кипрском турнире, особенно в матчах с Болгарией и Грецией, с функциями дирижера вы справились на «отлично», то в играх с Литвой и Латвией в распасовке, мягко говоря, не преуспели...**

— У всех бывают моменты, когда что-то не получается. Но теперь я вроде бы собрался. Так что обещаю: дальше будет получаться лучше. *(Смеется.)*

— Можете назвать свой личный рекорд по количеству голевых передач за игру?

— Ой, точно не помню. Но во взрослом баскетболе, думаю, штук десять было.

— Знаю, что из нынешнего состава сборной вы ближе всего общаетесь с Дмитрием Хвостовым...

— Да. А также с партнерами по ЦСКА — Андреем Воронцевичем и Виктором Хряпой.

— Но теперь вы с Хвостовым из друзей превратились в конкурентов — не только за место на площадке, но и за право попасть в итоговую заявку на ЧЕ. Дружбе это не мешает?

— Нет. Мы ведь дружим уже давно. Познакомились, еще когда нам было лет по 10 — 11, на детском турнире, если не ошибаюсь, в Туле. Играли, естественно, в разных командах, но жили в одном месте.

— Неужели среди ваших дружеских подначек теперь не появилось что-то вроде: «ну вот, ты плохо сыграл, теперь я вместо тебя в Литву поеду»?

— Нет, это чересчур жестко. Мы ведь как-никак друзья. Подкальываем, конечно, друг друга постоянно — куда ж без этого? Но по-доброму. А если один из нас сыграл неудачно, то другой его, наоборот, поддерживает. Ну и хвалит, когда сыграл хорошо.

— Сезон у ЦСКА выдался самым сложным за последние годы. Сказываются ли

сейчас его последствия на вашей подготовке к ЧЕ? И какие они в основном — положительные или отрицательные?

— Да, прошедший сезон был непростым и очень долгим. Вроде бы мы и в его начале старались изо всех сил, но ничего не получалось. Однако в конце все-таки смогли собраться и выиграть чемпионат России. Наверное, можно сказать, что это закалило наш характер. И это, безусловно, плюс. К минусам можно отнести уход ветеранов. Они не только великолепные баскетболисты, но и хорошие люди. А в целом впечатления от сезона, конечно, позитивные.

— Если сравнивать вас нынешнего и Алексея Шведа образца 2010 года, то какие между ними различия?

— Не знаю, что и ответить. Все спортсмены прогрессируют с возрастом — наверное, и я тоже. Но лучше мнение обо мне спрашивать у других. Говорить о самом себе я не очень люблю. А уж тем более нахваливать — мол, вот, стал лучше играть. Это неправильно.

— Хорошо, тогда сформулирую вопрос иначе. Вы приезжаете в сборную уже четвертый год подряд, но пока ни разу не попадали в итоговую заявку на крупный турнир — будь то Олимпиада, чемпионат Европы или мира. Определили ли вы для себя, чего вам раньше не хватало?

— Наверное, в первую очередь доверия тренеров. Оно очень помогает. В последние два года я стал играть побольше, за что благодарен и Сергею Базаревичу, под руководством которого выступал в «Динамо», и всем трем тренерам, возглавлявшим ЦСКА в прошлом сезоне, — Душко Вуйошевичу, Дмитрию Шакулину и Йонасу Казлаускасу. Если бы они в меня не верили и не выпускали на площадку, я не раскрылся бы и не претендовал сейчас на участие в чемпионате Европы. А второй момент — это моя игра в защите. Раньше в ней было гораздо больше пробелов.

Спорт-Экспресс